

— Ты что мне хочешь сказать? Ты поднял на приёме шум, чтоб восстановить славу Друа?»

— Да. Именно так. Я не желаю больше видеть, как маркиз гонит на герцога, будто он его подчиненный».

— Что ты задумал на самом деле?» - спросил герцог Друа, как будто не мог в это поверить.

И подозрения были оправданны. Ведь Джереми никогда не проявлял интереса к общему делу семьи.

Было нелегко поверить, что он на ровном месте переменил своё отношение.

— Я тоже из рода Друа. Пусть ты меня им не считаешь».

Джереми говорил с непоколебимым суровым лицом.

— Я не знал, что сам император припрётся на приём, но я не сожалею, что раскрыл своё существование».

— Не жалеешь? Ещё посмотрим, что скажет император! Даже спустя 10 лет! Он — тот, кто моему отцу смахнул голову с плеч. Как знать, что сделает этот тиран?!»

— Всё отличается от того, что было десять лет назад. Во время восстания десять лет назад у его Величества было оправдание на уничтожение Друа. Устав от тогдашнего императора, знать поддержала переворот, но сейчас империя нестабильна. Никто не поддерживает кровавого узурпатора».

Черные глаза герцога дрожали.

— Император не сможет убрать нас без боя».

Герцог смотрел в янтарные глаза Джереми, полные уверенности.

Дело даже не в том, что ему не нравился Джереми, потому что тот не унаследовал их символ.

Джереми всегда был единственным преемником Друа, но его это не волновало вплоть до сего момента.

Он бросил дом, скитался в качестве наемника, и стоял в стороне, когда семья была в опасности.

Но сейчас тот вещает, будто бы сам — больший Друа, чем кто-либо ещё.

— Но даже в этом случае нельзя императору нервы чесать. Теперь мы работаем над еще более важными вещами ...»

Герцог, которого преследовали блестящие глаза Джереми, вдруг замолчал.

Он всё ещё не мог полностью доверять парню пред собой, чтоб рассказать тому всю суть

вещей.

Однако Джереми уже услышал герцога.

И он также заметил, что герцог и маркиз испытывают взаимное отвращение и страх.

Он лишь не знал, над чем сейчас работали те двое.

Джереми сказал, притворяясь невинным.

— Вы с Сиосом действительно удумали нечто большое?»

— Это не имеет к тебе никакого отношения. В любом случае знай своё место. Мы принесём маркизу извинения за поднятый шум».

— Ты что думаешь, маркиз Сиос будет держать тебя за ручку?»

— ...Что ты такое несёшь?»

— Нельзя Сиосу доверять. Приём закончен, и вся империя треплется про Друа, но пришло ли письмо от маркиза?»

Герцог не мог ответить.

И Джереми знал ответ.

— Если бы маркиз Сиос действительно планировал союз с Друа, как только все вспыхнуло, они бы обсудили с вашим превосходительством будущие планы».

— Если они сейчас пришлют ко мне кого, это привлечёт взгляд императора. Естественно, Сиос не стал делать резких шагов...»

— Встречались ли вы публично до этого момента? Разве не существует секретной явки, известной только вам двоим?»

Даже он ничего не знал о том, как эти двое вели тайные встречи.

Небольшое закулисное расследование маркиза Сиоса показало, что он невероятно опасный человек.

Из этого следует, во-первых, что маркиз Сиос не держался бы подле Друа долгое время.

Герцогу нечем было крыть.

— Маркиз Сиос стучит в каждую газету, твердит, что не имеет связей к Друа. Маркиз воспользуется тобой, а потом выбросит».

— Не слишком доверяй Сиосу».

Джереми бросил напоследок и ушел.

На этот раз герцог не бросился вдогонку.

Его смутила перемена в позиции Джереми, кто вечно был сторонним наблюдателем.

Вдобавок, его тревожили сомнения в сторону Сиоса.

Изначально он и сам-то не слишком доверял маркизу.

Или он хочет меня перехитрить, а на уме держит другое?

Герцог Друа цепко ухватился в спину своего сына, пока тот поднимался по лестнице.

Элли пришла работать в кабинет, дабы помочь отцу с делами.

Мой отец, уже выздоровевший, со вчерашнего дня серьезно вернулся к работе. Однако после предостережений Харпена я решила на время забрать часть его занятости себе.

— Мне нужно срочно найти помощника. Я не могу заставить тебя так страдать».

— Пускай мне нужен помощник, но это не такая уж беда. Это бывает мне даже в забаву. Мне легко даётся бухгалтерия».

Еще когда я восседала на троне императрицы, отец твердо управлял финансами в министерстве. Судя по опыту того времени, у герцога был такой талант.

Поместье и сейчас вернулось к спокойствию после бурь.

— У тебя тоже хорошо получается. С детства не можешь пройти мимо и не помочь».

Внезапно я смутилась, когда отец так хвалил меня с серьезным лицом.

Это был взгляд, прямо как в моих глазах, когда я хвалила Карлайла.

Я уже взрослая, чтобы мне поглаживать по голове.

— Вот свод налогов, собранных с поместья в этот раз. Дело было плохо, пока все жили без присмотра. На этот раз мы взымали лишь половину оброка. Пусть лучше семьи оправятся от кризиса».

— Да, хорошая работа. Ты говорила, что собираешься сегодня вечером к Карлайлу?»

Я подумывала пойти сегодня на ночной рынок с Карлайлом.

— Да. Мы должны отправить Карлайла в академию в ближайшее время, так я хочу побыть с ними некоторое время».

— Не волнуйся, я снова набрал сил, так что сиди с Карлайлом, сколько хочешь».

— Ага».

Мой отец снова погрузился в бумаги.

Дверь кабинета открылась.

Я увидела входящего дворецкого.

— Что за дело?»

— Госпоже письмо из храма».

Храм. От них ничего хорошего не дождёшься.

— Из храма?»

— Да».

Дворецкий передал мне конверт. Когда я открыла письмо, там было приглашение на обед.

— Что происходит?»

— Первосвященник просит со мной пообедать».

— Первосвященник?»

— Всё потому, что вчера я отправила пожертвование в детский дом. И сделала я это в обход храма. Я думаю, эта история, связанная с этим».

Все детские дома были под началом храма.

Вы зовёте меня на обед, чтобы что-нибудь мне высказать?

Мой отец хмурился, как будто идея эта ему была не по душе.

Мне тоже не понравилось приглашение первосвященника.

Как бы я ни ненавидела храм, тот ненавидел меня в ответ.

Если быть точным, они ненавидели и императора, и императрицу.

Империя Эгрита определила государственной религией поклонение Люминасу, богу света, который оказывал наибольшее влияние на континент.

Это была религия с долгой историей, в которой утверждалось, что Люминас, бог света, благословил всех людей, когда только-только был создан континент.

Поскольку у данной веры тысячелетняя история, влияние её довольно велико.

Хотя прямого влияния на императорскую семью не было, они всегда поддерживали имперских преемников с явной легитимностью.

Так что им было естественно невзлюбить Рэймонда, который узурпировал трон, пронёсшись с огнём и мечом по всей стране.

Во время церемонии коронации императора было много разговоров, потому что они не послали священника в представительство.

Сперва-наперво Рэймонд умерил свой пыл и пытался наладить связи с храмом, надеясь заручиться помощью, но Рэймонд так же не был глупцом.

По мере того, как священники постепенно теряли свою божественную силу, и влияние храма постепенно уменьшалось.

Не было прочих людей, кто мог бы использовать божественную силу, кроме первосвященника.

Но храм всё ещё стоял, так как для многих было утешением просто поклоняться богу.

И после, рассердившись на храм, который оскорбил его, Рэймонд вдвое урезал их пожертвования, которые императорская семья давала храму каждый год.

В конце концов, храм, который испытывал финансовые затруднения, поднял белый флаг. Но любой простолюдин знал, что отношения между монархом и храмом были скверны.

Конечно, отношения со мной, императрицей, тоже не сложились.

В то время, зная общественное мнение, я даже не могла спокойно сходить в храм. Но я уже не императрица.

Более того, репутация храма сейчас терпит бедствие.

Если они сделают мне подлянку, я её им верну.

— Я должна идти. После храма, я пойду к Карлайлу».

В общем, не было причин бояться этой встречи.

Было неплохо высвободиться от того, что путало меня в бытность императрицей.

— Мне пойти?»

Мой отец выглядел обеспокоенным.

— Не беспокойся обо мне. Теперь все обстоит иначе».

Если подумать, у меня ведь был долг, который я должна вернуть первосвященнику.

Я улыбнулась отцу, сказав не волноваться.

<http://tl.rulate.ru/book/36058/1353755>